

ПЛЯЙС Яков Андреевич — д.и.н., д.полит.н., профессор; заведующий кафедрой общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49; spn2004@rambler.ru)

ПОЛИТИКО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости кардинальной смены политико-административной элиты современной России. Автор статьи указывает на главные причины такой смены. В различных политических системах смена элит осуществляется по-разному. При этом следует обращать внимание на наличие в стране не только правящей элиты, но и контр-, а также антиэлит. Системные контрэлиты играют весьма важную роль в современной политической жизни в странах с развитой демократией. Свои теоретические размышления автор заканчивает постановкой вопросов, требующих дополнительного анализа.

Ключевые слова: элита, политико-административная элита, смена элит, политические системы

Обязательным законом всякой социальной революции является смена элит. Это происходит, прежде всего, потому, что новый политический класс, захвативший власть, должен возводить на пьедестал новую элиту, представляющую данный класс.

В соответствии с этим законом в 1991 г., когда рухнула власть КПСС и Советов, господствующая партийно-номенклатурная элита должна была уступить свое место новой элите, представляющей новый класс. Но этого не произошло, т.к. этого класса фактически еще не существовало. Те новые страты и группы интересов, которые начали активно формироваться в СССР в конце 1980-х гг. (особенно разного рода кооператоры) не составляли еще класса и тем более не могли еще политически самоорганизоваться и, соответственно, выделить свою элиту, которая с завоеванием власти превратилась бы в политико-административную элиту.

В этой ситуации перестраившаяся (точнее, быстро переродившаяся) в годы перестройки партийно-советская элита вместе с комсомольским «подлеском» сыграли роль заместителя, или той самой новой элиты, которая должна была вырасти из нового класса. Заменитель оказался (по-иному не могло и быть) фактически суррогатом, сочетающим в себе качества и функции прежней и стремящейся приспособиться к новым реалиям элиты. Но во времена большой смуты в этих реалиях весьма трудно разобраться и еще труднее понять, что и как делать.

Чтобы эту слишком затянувшуюся смуту скорее преодолеть, необходимо безотлагательно заняться реформированием и сменой действующей элиты. Это, разумеется, является весьма сложной, трудоемкой и долговременной задачей хотя бы потому, что новую элиту никогда у нас системно и концептуально не готовили, а разнообразные лифты, которые то и дело дают сбой и останавливаются, тоже не справляются с задачей подготовки элиты новой формации. И кроме того, никто толком не представляет себе, какими идеологическими и политическими качествами должна обладать такая элита, отчетливо понимающая, куда вести страну, как ее преобразовывать и т.д.

Задача на самом деле очень непростая. Ведь до сих пор ни одна страна в мире, особенно с такой сложной историей и судьбой, как Россия, еще не совершала переход от социализма к капитализму или, может быть, к другому, неведомому пока общественно-политическому строю. Поэтому знать определенно, какая нужна элита, как она должна формироваться, не может никто. Тем не менее ясно, что это должна быть элита нового типа (или, если угодно, новой формации), идеологически незашоренная, но с твердыми патриотическими установками, с высокими креативными качествами, открытая внешнему миру, способная видеть полезное

новое — как отечественное, так и зарубежное, — оценить его и творчески применить в родной стране.

Но для этого элита должна быть фундаментально и широко образованна, проходить тщательный отбор через систему демократических конкурсов на предмет соответствия искомому статусу и т.д. Прежде чем подробнее осветить этот вопрос, следует ответить на другой вопрос: почему России нужна новая элита, и чем нас не устраивает действующая?

На мой взгляд, по следующим причинам. Во-первых, нынешняя комбинированная, образовавшаяся в результате синтеза советской партийно-государственной номенклатурной элиты с «элитами» переходного периода, прежде всего бизнес-элитой, включая ее криминальный или полукриминальный сегмент, с элитой, вышедшей из силовых структур, и пр., фактически выполнила свою историческую миссию, состоявшую главным образом в том, чтобы революционный этап переходного периода, т.е. этап перехода от социализма к капитализму, преодолеть без катастрофических последствий, т.е. без гражданской войны, без развала страны (собственно России) и т.п. Нельзя сказать, что элита справилась с этой проблемой на «хорошо». В лучшем случае — на очень слабую «тройку»¹. И то, пожалуй, благодаря, прежде всего, долготерпению, стойкости и живучести российского общества, ресурсам страны и Божьему провидению, а не политико-административной элите. Тем не менее, активно реализуя свои собственные интересы, часто корыстные, эта элита все же управляла страной, решая ее насущные проблемы, пусть даже и весьма посредственно. Но это было управление с достаточно неопределенными целями и задачами, весьма далеко отстоящими от особенностей российской национальной матрицы. Это обстоятельство в определенной мере снимает вину с политической элиты России за те системные ошибки, которые были сделаны ею в период трансформации. Главная из этих ошибок, прямо связанная с неточной оценкой состояния российского общества и его матрицы и, соответственно, с недооценкой роли государства и его дуалистических принципов бытия, с большим трудом исправлялась в нулевых годах и продолжает корректироваться сегодня. В том числе потому, что управленческая элита расколота. И если одна ее часть за образец копирования по-прежнему берет западную либеральную модель, то вторая часть поняла, что надо быть почвенником, т.е. не отрывать от общественной матрицы. Еще одна часть склонна к конвергенции и поиску третьего, срединного пути. Есть еще и космополитичная часть, для которой национальные интересы, что называется, «по барабану», лишь бы удовлетворялся личный интерес. От этой «пятой колонны» надо избавляться в первую очередь, а затем уже от первой части.

Вторая причина, которая также побуждает сменить элиту, состоит в том, что рекрутирование действующей элиты происходило бессистемно, фактически стихийно, и поэтому получился такой неудовлетворительный результат. Пора создать

¹ По этому вопросу есть и другое мнение. Наиболее смело, прямолинейно, весьма объективно и честно его выразил Ангус Роксборо — британский журналист и радиоведущий, многие годы проработавший в СССР и в России. В 2006–2009 гг. он был сотрудником PR-агентства *Ketchum (GPlus)*, консультировавшего российское правительство. Автор нескольких книг об СССР и постсоветской России. В книге «Железный Путин: взгляд с Запада» (англ. назв. *The Strong Man: Vladimir Putin and the Struggle for Russia*), изданной «Альпина бизнес букс» в 2012 г., он пишет: «Пока западные корпорации пускали слюни по поводу перспектив нового гигантского рынка, гарвардские экономисты, нанятые российским правительством, настаивали на введении с головокружительной скоростью “капитализма без границ”, нисколько не учитывая возможной реакции народа и последствия этих действий. Их идеи были охотно подхвачены ельцинскими реформаторами во главе с Егором Гайдаром... Ельцин поручил команде Гайдара “дать народу экономическую свободу и снять все барьеры, ограничивающие свободную инициативу и предпринимательство”. В итоге через несколько лет миллионы россиян оказались в крайней бедности, а горстка предприимчивых дельцов и бывших коммунистических функционеров — олигархов расхватали за копейки бывшие государственные ресурсы» (с. 20); «Американские консультанты в строгих костюмах кишели повсюду, сиююкая над приватизационными проектами и их авторами, “молодыми реформаторами”». «Мне (подозреваю, что и многим россиянам. — Я.П.) было тяжело видеть огромное количество иностранцев, контролировавших этот процесс. Со стороны это выглядело так, словно Америка взялась за распродажу России» (с. 25). Как бы там ни было, все говорит о том, что политико-административная элита России многие годы находилась не только под сильным влиянием западных (прежде всего, американских) консультантов-менеджеров, но и фактически под их контролем.

новую систему формирования и политической, и административной элиты, способной модернизировать страну, не отрываясь от ее матрицы.

Третья причина необходимости смены элит заключается в том, что происшедшие за годы трансформации глубинные изменения в российских общественных структурах готовы к генерации новых выдающихся представителей, хорошо понимающих интересы этих страт и готовых их представлять и отстаивать. Пора через разного рода лифты дать им выход в элиту.

Кроме названных выше причин, указывающих на настоятельную объективную необходимость смены политико-административных элит, следует упомянуть еще одну причину, не менее важную, чем предыдущие три. Она состоит в том, что нынешняя ситуация в российской экономике, темпы роста которой упали почти до 0 (0,6–0,7% в 2014 г.), говорит о тотальной слабости и неадекватности не только нашей экономической элиты, но и политико-административной, на какие бы объективные обстоятельства и первая, и вторая ни ссылались. Даже в нынешнее сложное время такие проценты роста не только самые малые из тех, которые достигаются развивающимися экономиками мира, но и абсолютно недопустимы, если не забывать о наших богатейших природных и иных ресурсах. 6–7% экономического роста в год – это то, что мы не только можем, но и обязаны добиться, если мы действительно хотим войти в число ведущих стран мира. Раз этого нет, значит, причина кроется в управлении страной и, соответственно, в политико-административной элите, которая за это отвечает по долгу службы.

Из сказанного, кстати говоря, вытекает то, что вслед за сменой политико-административной элиты необходимо заменить и некоторые другие. Для этого, разумеется, надо создать новую систему их формирования, что требует отдельного разговора и исследования.

Обобщая, отмечу, что никогда ранее Россия не сталкивалась в элитообразовании с такой необычной ситуацией, как за последние 20–25 лет: ни в период после Октябрьской революции, которая свирепым вихрем под корень вырубил всю политико-административную элиту царской России как классово чужую и враждебную, ни в годы перестройки.

Убедившись в том, что закрытый механизм вертикально интегрированного элитообразования в ситуации специфического отечественного транзита имеет серьезные недостатки, высшее руководство страны решило сделать его более открытым. Возвращение к выборам губернаторов, мэров, формирование корпуса Совета Федерации фактически через систему выборов в регионах одновременно с выборами губернаторов, несмотря на установленные фильтры (например, через получение поддержки депутатов муниципалитетов) делает процесс формирования российской элиты более демократичным и открытым. Со временем, надо полагать, это обстоятельство сделает нашу политическую элиту не только более конкурентной, но и приблизит ее к обществу, его интересам и запросам.

В странах с развитой демократией, устойчивой и эффективной политической системой, зрелым гражданским обществом и свободными СМИ элитообразование и функционирование элит происходит при непосредственном участии этих институтов и под их бдительным контролем. Именно таким образом страна обеспечивает себе адекватную, высококвалифицированную и конкурентоспособную элиту. И при всех недостатках, которые присущи демократическим институтам (громоздкость, сложность механизмов и процедур, высокая затратность, длительность выработки и принятия решений и пр.), элитообразование и результативность деятельности таких демократически сформированных элит заметно выше, чем в тоталитарных и авторитарных странах. Прежде всего, из-за их качества – профессионализма, функциональности и адекватности решаемым задачам.

В переходных обществах ситуация принципиально иная. В них всегда идет борьба трех, а не двух типов элит, а именно элит, контрэлит и антиэлит. При этом первые две настроены в принципе патриотично, но по-разному понимают и видят цели и задачи развития страны, а третья – антипатриотично.

В России долгое время (почти все последние два десятилетия) существовала именно такая ситуация. Захватив в начале 1990-х гг. основные командные высоты

в экономике, эти силы почти полностью подчинили себе сферу власти. Коллапс прежней системы неизбежно приводит к дискредитации правящей элиты, росту ее внутренних антагонизмов, открытой борьбе группировок и в конечном счете — к ее смене, которая нередко происходит путем революции, сопровождаемой (опять же нередко) гражданской войной. Ситуация конца 1980-х гг. в СССР — наглядное подтверждение вышесказанному.

Но что это за новая элита, которая приходит на смену прежней? Это вопрос вопросов. Если в недрах прежней системы постепенно вызревали другие, т.е. альтернативные, силы и, соответственно, люди, их возглавляющие, начинающие по мере накопления потенциала различного свойства претендовать на власть, то в момент пика системного кризиса эти силы и их вожди оказываются не только желающими, но и способными взять власть в свои руки и возглавить нацию и страну.

Однако если такие силы не вызревали, и альтернативных элит (контр- или анти-элит) не оказывалось, то тогда на смену правящей элите приходила смешанная или комбинированная элита, состоящая частично из горлопанов — проходимцев, учувявших, что пришел их час и можно пожить, и частично из теневиков и криминала. В общем, в ситуации разброда и шатаний, а точнее говоря, большой смуты, к власти прорывается преимущественно антиэлита (фактически — «пятая колонна»), для которой (по крайней мере, для многих) патриотизм и национальные интересы — ругательные слова.

Особенно большая беда для страны возникает тогда, когда антиэлита, придя к власти, не представляет себе, куда вести страну, в каком духе ее трансформировать и как ею эффективно управлять.

Принципиально иная ситуация возникает, если в стране легально и легитимно существует контрэлита. Действуя в рамках существующей системы, не преследуя цель совершить революцию и заменить действующую систему другой, эта элита стремится к власти, чтобы скорректировать внутреннюю и внешнюю политику и вектор развития страны, преодолеть кризис, стабилизировать существующие системы и двигаться дальше.

По этой причине контрэлита, представляющая собой фактически полный аналог системной оппозиции, имеет для любой страны исключительную ценность и пользу. Такая ситуация возможна лишь при зрелой демократии, развитом гражданском обществе и высокой политической культуре населения.

Изложенные выше теоретические выкладки и идеи могут показаться читателю не более чем абстракциями. Но если вспомнить, что произошло в СССР в конце 1980-х гг. в годы перестройки, а затем в России в 1990-х и нулевых годах, что происходит сейчас на Украине, то абстракции обретут вполне реальное содержание.

Обобщая сказанное, хочу обратить внимание читателя на то, что властная элита любого переходного периода в любой стране — это всегда сложносочиненная композиция. Особенно сложной она была и в значительной степени остается до сих пор в нынешней России.

Прежняя партийно-государственная номенклатурная элита, перемешанная с контрэлитой и антиэлитой, мимикрируя и подстраиваясь под обстоятельства, ориентируясь на различные ценности, продолжает находиться в состоянии перманентной перетряски и реформирования. Так будет до тех пор, пока Россия не определится с новыми идейно-политическими ценностями, или фактически с новой государственной идеологией, и пока в соответствии с ней не будет выстроена новая политическая система и новая система подготовки и рекрутирования элит.

Завершая свои рассуждения, носящие, как уже отмечалось выше, преимущественно теоретический характер, отмечу следующее.

Действующей политико-административной элите России надо безотлагательно понять одну очень простую истину: если она сама не поставит и не реализует задачу системной замены себя на более адекватную и профессиональную, это сделают другие силы, вырастающие из социальной революции. Но цена этой смены для нее будет значительно больше, чем если она сделает это по собственной воле и не откладывая в долгий ящик, к чему она явно склонна. В том числе и потому, что ни одна элита нигде не хочет заменяться добровольно. Когда в стране существует и

действует сильная и авторитетная контрэлита, в моменты кризисов смена происходит естественным образом, но когда такой контрэлиты нет, смена происходит драматично или трагично для правящей элиты. История многих стран, в т.ч. нашей, не раз это доказывала. Для любого общества естественная смена намного предпочтительнее, чем революционная.

И еще одно замечание принципиального характера. Формирование новой политико-административной элиты после любой социальной революции, как уже отмечалось в самом начале статьи, — неизбежная закономерность, поскольку на смену одному господствующему классу приходит другой. Но механизмы и порядок формирования такой элиты различны в зависимости от типа революции и зрелости ее предпосылок и условий. Чем ниже эта зрелость, тем больше проблем придется преодолевать при формировании новой элиты. И наоборот.

Рассуждая о необходимости формирования новой политико-административной элиты в России, неизбежно наталкиваешься и на такие вопросы, которые не нашли отражения в данной статье. Это, прежде всего, такие вопросы, как: кто должен инициировать процесс формирования новой элиты и отвечать за его развитие? кто должен определять параметры данного процесса, т.е. его масштабы, методы реализации, темп развития? кто должен формулировать критерии, по которым будут определяться качества, функции элиты, механизмы ее формирования? и т.д. и т.п.

Список вопросов можно продолжить. Все они важны и требуют тщательного осмысления и отдельного специального изложения.

PLYAIS Yakov Andreevich, Dr.Sci.(Hist.), Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor; Head of the Chair of General Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradskij av., 49, Moscow, Russia, 125993; spn2004@rambler.ru)

THE POLITICAL AND ADMINISTRATIVE ELITE OF MODERN RUSSIA: PROBLEMS OF TRANSFORMATION

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the reasons for the necessity of the cardinal change of the contemporary Russian political and administrative elite. The author indicates four main reasons for such a change. The change of elites has special interpretation in different political systems. It is important to pay attention to the fact that not only the ruling elite is important, but the counter-elite and the anti-elite are important too.*

The counter-elite of the system plays important role in the states with the developed democracy. The author concludes his theoretical thoughts by putting the questions that need the additional answer and analysis.

Keywords: *elite, political-administrative elite, elite changes, political systems*
